

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ОБЩЕСТВО БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЯ-ГАНГА»

**БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО**

СЕДЬМЫЕ ДОРЖИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Материалы конференции

Улан-Удэ

6–8 июля 2016 года

**Санкт-Петербург
2018**

Роль сакрального в дзэн-буддийской сотериологии

Статья посвящена анализу сакрального и его роли в решении сотериологических задач в дзэнских практиках. Подготовка ко встрече с сакральным и само переживание сакрального представляет собой своеобразное средство для достижения духовного просветления.

Ключевые слова: сакральное, переживание сакрального, сотериология, дзэн-буддийские искусства, иерофания, духовные практики.

Школа японского буддизма Дзэн, продолжая и совершенствуя традицию китайской буддийской школы Чань, делает акцент на практической стороне буддизма, а именно — на сотериологии (учении о спасении). Чань-буддисты практиковали медитацию в движении, во время которой возможно было осуществлять любой вид деятельности — основным условием было оставаться как бы не заинтересованным в результате. В основу чаньских, а затем и дзэнских, практик легли занятия живописью, каллиграфией, стрельбой из лука, фехтованием и т. п. Занятия подобными видами деятельности в школах Чань и Дзэн ориентированы, прежде всего, на процесс, а не на достижение конкретного результата. Акцент делается на решении сотериологических задач, а не на создании произведений искусства или достижении победы в поединке. Отметим, что в японском языке занятие, к примеру, каллиграфией (*сёдо*) или боевыми искусствами (*бусидо*) обозначается не словом «искусство» (*дзюцу*), а словом «Путь» (*до*).

Сотериология является важной частью любого философско-религиозного учения, она дает наставления и предписания о том, что нужно сделать сейчас, чтобы избавиться от страданий и страхов, вызванных осознанием конечности жизни, ее изменчивости и нестабильности.

Школа Чань, а затем и Дзэн, сделали акцент на Четвертой благородной истине буддизма, которая предлагает для преодоления страдания следовать «Благородному восьмеричному пути». Суть состоит в том, чтобы отказаться всех привязанностей и постепенно преодолеть жажду бытия, перейти от сансары в нирвану и обрести тем самым спасение. Но человек привязан к сансаре, а источником всех привязанностей и желаний, согласно буддизму, является чувство собственного «Я». Освобождение от «Я», т. е. личного, индивидуального, означает отказ от желаний и, как следствие, — от страданий, вызванных неудовлетворением этих желаний. В буддизме «Я» представляется как цепь непрерывно изменяющихся мгновенных состояний. Личность — иллюзорный продукт ментального конструирования, а имя служит лишь для обозначения соединенных в определенном порядке групп психофизических элементов. Отсюда идея об иллюзорности человеческого

бытия. Привязанность к жизни есть результат неведения, допускающего мысль о реальности «Я». Согласно буддийской теории, мир состоит из дхарм, он существует благодаря человеческому «Я», но само «Я» иллюзорно, соответственно, нет ни одной вещи, которая бы обладала абсолютной реальностью. Буддизм Махаяны провозглашает тождество нирваны и сансары, которые рассматриваются как различные уровни психического состояния индивида. Эту идею и взяли в качестве основы патриархи школы Чань. Их основные принципы: сансара и нирвана тождественны, истинная природа Будды изначально присуща каждому; истина передается от сердца к сердцу, без опоры на вербальные средства; спасения возможно достичь в настоящей жизни.

Изначально в данной школе была поставлена задача разработать такую практику, которая бы помогла адепту преодолеть индивидуальное и стать при этом чем-то большим, чем он являлся до этого. Д. Т. Судзуки отмечает, что «индивид становится совершенным, когда теряет свою индивидуальность в той всеобщности, к которой принадлежит» [3, с. 322].

Сакральное в чань/дзэн-буддийских практиках является не только целью, но и своеобразным средством решения сотериологических задач. Адепт через практику стремится перейти от профанного состояния к сакральному, от сансары к нирване. Сакральное указывает на всеобщее, безличностное. Индивид, желая слиться с сакральным, должен отказаться от всего эгоистичного: личных желаний, привязанностей. Сакральное беспредельно, истина, которую человек открывает, — непостижима. Когда М. Элиаде говорит, что сакральное познаваемо благодаря иерофании [4], это означает, что у нас есть возможность испытать воздействие этого феномена. Особым образом взаимодействуя с предметом, адепт постепенно готовит себя к встрече с сакральным; постоянно осуществляя практику, он учится произвольно входить в состояние переживания сакрального — что и означает реализацию сотериологии в определенном смысле.

В. Г. Богомяков в своей работе «Сокровенное как принцип бытия» определяет четыре основные ситуации встречи с сокровенным [1, с. 71]. Сакральное переживание можно представить как частный случай переживания сокровенного.

Первая ситуация связана с коллективными переживаниями, которые как бы резонируют, усиливают переживания индивида — каждый ощущает себя причастным к большому целому. Сакральное проявляется здесь во всем своем величии, отождествляется с Истиной, Великой тайной, любое прикосновение к нему ошеломляет, вызывает сильные переживания.

Для второй характерна встреча индивида с сакральным наедине, как с чем-то сокровенным, его переживание недоступно для взора других людей. Степень и интенсивность переживания зависит от самого человека, а не от общего настроения коллектива. Он обращен на самого себя.

Третий способ — вечно ускользающие моменты откровения чуда, на смену которым приходит пребывание в профанном мире. У индивида постоянно возникает внутренняя потребность вернуться к сакральному, пережить его и закрепить это состояние.

И четвертое — предмет трепетной заботы. То, что является сокровенным, оказывается тщательно охраняемым, не подвергается какой-либо критике или неуважительному отношению. Сакральное для адепта есть самое ценное.

Сакральное актуализируется в человеке через его переживания, но осознается как воспринимаемое извне: от других людей, предметов. Но состояние переживания сакрального не передается вербальным путем, оно актуализируется через индивидуальный опыт. Д. Т. Судзуки отмечает, что достижение просветления происходит не через интеллект, а через упражнение духовной силы. Одними рассуждениями невозможно достичь истины. Все, к чему стремится человек, на самом деле находится внутри него. Это сила, благодаря которой оказывается возможно «пробуждение» посредством медитативной практики. Согласно Дзэн, «нет лучшего объяснения, чем реальный опыт, только опыт необходим, чтобы стать Буддой» [3, с. 292].

Дзэнские сакральные практики совершаются по одному алгоритму, но, в зависимости от того, какое действие лежит в их основе, они обретают свою специфику. Сакральные практики представляют собой довольно сложные системы, которые включают в себя, с одной стороны, видимые действия, т. е. ритуализированные манипуляции с предметами, а с другой — внутреннюю работу с сознанием, переживание сакрального. Внешние действия создают базу для внутренней работы, а также дают представление о внутреннем состоянии участника практики. Каждый этап внешнего действия соответствует определенному этапу внутренней работы — так постепенно и поэтапно реализуется сотериология.

Общую структуру сакральных практик можно описать следующим образом. Первый этап: индивид манипулирует особым образом с пока еще профанными предметами. Это уровень подготовки, с одной стороны, «инструментов», а с другой — собственного сознания. Ритуализированные действия представляют собой набор движений с определенным ритмом дыхания. Второй этап: концентрация на совершаемых действиях, которые способствуют введению сознания в иное состояние. Индивидуальная инициатива адепта отступает на дальний план, сознание освобождается, очищается от лишних мыслей. Провоцируется проявление, иерофания сакрального в предметах действия; возникновение и поддержание сакральной среды дает импульс к специфическим переживаниям, которые осознаются исходящими извне, а действия, совершаемые участником, воспринимаются происходящими сами собой.

Весьма важным фактором при создании сакрального пространства (иеротопическом творчестве) является участие зрителя в «пространственном

образе»¹. Зритель предстает как составная часть образа наряду с изображениями, световыми эффектами, запахами, жестами и звуками. Более того, он активно участвует в создании пространственного образа, прилагая свой уникальный духовный опыт и знания. Адепт, наблюдая за просветленным мастером, перенимает его духовный опыт на невербальном уровне, тем самым реализуя постулат дзэн о том, что истина не может быть передана вербальными средствами.

В собственно японской практике дзэн — чайном действе, которое представляет собой синтез искусств, прослеживаются все способы переживания сакрального: от индивидуального до коллективного. Известно, что чань-буддисты подвергали высмеиванию собственные идеи и обряды. Достаточно вспомнить знаменитое изображение «Шестого патриарха Чань Хуэй-нэна, рвущего сутры» Лян Кая. Но это не есть отрицание сакрального само по себе, а протест против привязанности к предметам профанного мира. Ценным оказывается приобщение к сакральному, его активное переживание, а не сам ритуал поклонения объектам.

В японском чайном действе прослеживается весьма трепетное и почтительное отношение ко всем предметам. Видимый объект позволяет участнику практики первоначально целенаправленно вызвать и объективировать определенные переживания, а дальнейшая его задача — научиться актуализировать их в своей повседневной жизни, не привязывая к конкретному объекту.

Таким образом, чань/дзэн-буддийские практики направлены на подготовку сознания индивида к встрече с сакральным и постепенный переход его от профанного состояния к сакральному. Когда переживание сакрального, как переживание вечного, незыблемого, всеобщего переносится в повседневную жизнь адепта, то происходит осознание тождества сансары и нирваны — происходит реализация сотериологии.

Литература

1. Богомяков В. Г. Сокровенное как принцип бытия. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. — 196 с.

2. Лидов А. М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. — М.: Феория; Дизайн. Информация. Картография; Троица, 2009. — 352 с.

3. Судзуки Д. Т. Очерки о дзэн-буддизме. Ч. 3 / пер. с англ. С. Бурмистров. — СПб.: Наука, 2005. — 472 с.

4. Элиаде М. Священное и мирское / пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Гарбовского. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 144 с.

¹ Термин введен А. М. Лидовым: [2].